

Я уже могу слышать сражение. Звуки звенящей стали и смыкающихся мандибул тянут мои коготки, и мне приходится заставлять себя противиться слепому бегу вперёд прямо в пекло, как более блестящая, более умная Лирой. Никогда прежде не было так трудно поддерживать своё спокойствие. Но опять же, единственный известный мне член семьи в прошлой жизни, который подвергался опасности, был я сам. На Пангере же у меня есть тысячи сестёр, подвергающихся ужасной опасности каждый день. Этого достаточно, чтобы свести с ума.

Сборщик делает ситуацию ещё хуже, однако если я сосредоточусь, то могу сортировать их шёпот.

У нас есть план, и мы будем его придерживаться. Когда сражение здесь у врат станет жарким, я должен оказаться в самой гуще событий, где и хочу быть. Ведущая сила из нескольких тысяч муравьёв у первых врат занята вынуждением Легиона испытывать свои силы с помощью всевозможных трюков и тактик, что мы применяли на них в первый раз. Река кислоты, магический барьер, проделанные работы. Им придётся пробивать себе путь через всё во второй раз, прежде чем они доберутся до врат. Ко времени, как они доберутся сюда ко мне, я надеюсь, что они захотят убраться и пойти домой.

Скорее всего они будут жутко сердитыми и желающими разрезать меня на крошечные кусочки, но по крайней мере им придётся поработать, чтобы достичь этого места. Муравьям и людям на этой стороне всей картины потребуются все их возможные силы.

"Насколько ты уверен, Старейший?" Спросила Адвант.

Могучий солдат стоит рядом со мной во мраке, её антенны дёргаются в редком проявлении волнения.

"Мы победим," с уверенностью сказал ей я, "мы муравьи. Что они вообще могут против нас сделать?"

"Они сумели отогнать нас в наш улей и уничтожить внешние врата."

"Фи. Лишь небольшая ранка"

"Тебя чуть не разрезали напополам."

"Как я сказал, лишь небольшая ранка."

"Разрезание напополам лишь небольшая ранка?"

"Сейчас-то я абсолютно в порядке, не так ли?"

Бам.

"Так ты говоришь, что Колонию могут разрезать напополам, но мы со временем исцелимся?"

"Нет! Я говорю, что всё у нас будет в порядке!"

...

"Я тоже так думаю."

Повсюду вокруг нас бегают собравшиеся муравьи Колонии. Не то чтобы мы скрывали наш разговор от них, как будто бы я ощущал необходимость в этом. Я правда верю, что мы одержим

победу. Моя семья была невероятной со времени, как я нашёл её в этой жизни, и я отказываюсь верить, что мы не переживём это испытание, прямо как и во время любого другого.

БУУМ!

По туннелю пронёсся громогласный грохот, пока ворота разворачивались на своих петлях. Мгновение спустя поток муравьёв начал изливаться через проём между двух воротин, проём быстро расширялся, пока всё больше моих сестёр заставляли его раскрываться во время их отступления. Похоже что линия у первых врат себя изжила, немного быстрее, чем мы ожидали. Ну да и ладно.

Раненым солдатам и разведчикам помогают их всё ещё здоровые союзники, пока отступление проходит в резвой тишине. Когда они достигают нас, часть строя в унисон расходится, позволяя раненым пройти, медики уже спешат вперёд, чтобы творить свою магию. Воздух теперь напряжён, пока мы наблюдаем и ждём, когда враги покажут свои лица. Им потребовалось больше времени, чем я ожидал, должно быть они крайне насторожены. Что объяснимо, учитывая, что это важный для них рывок. Если их наступление провалится, то они вероятно не смогут организовать ещё одно до наступления волны.

Спустя десять минут я увидел, как ворота дрогнули, пока появлялись бронированные фигуры, силой раздвигающие воротины, команды упёрлись плечами в металл, толкая его чистой физической силой. Врата, которые разрезал Титус, особенно в плохом состоянии. Этот безумный мужик сумел пробить эту долбаную штуку с расстояния сотни метров. Надеюсь, Легион не прячет у себя где-то ещё кого-то подобного, потому что и один это больше, чем могла бы выдержать в данный момент Колония.

Ещё десять минут прошло в напряжённой тишине, пока Легионеры силой раскрывали врата и организовывали себя в дисциплинированный, непроницаемый строй, в котором мы их и знаем. Наша сторона наблюдает за всем происходящем, не желая оказаться втянутыми в сражение, кроме того, к которому мы подготовились. Эти гомики умелые. Они выглядят неорганизованными, пока проходят через врата, но держу пари, если мы попытаемся атаковать, то обнаружим их спустя мгновения собравшимися в аккуратные ряды.

[Как ты там, держишься, жрец?]

В редком проявлении милосердия по отношению к сумасшедшему одорукому человеку, я потянулся к нему своим разумом и инициировал разговор. Изнутри я готовлюсь к тому, к чему это может привести. Если он не накричит на меня, то я восприму это, как победу. К моему шоку жрец звучит невероятно чётко.

[У меня всё хорошо, Великий. Я и мои братья с нетерпением ждём предстоящего испытания. Мы надеемся, что через несколько часов Колония будет свободна от этой угрозы и снова сможет преследовать свою славную цель]

Как бы. Он звучит спокойно, однако слова такие же поехавшие, как я и ожидал.

[А какого рода судьба у тебя на уме?]

Мне вроде как любопытно узнать, во что по его мнению выльется эта быстро расширяющаяся кучка монстров муравьёв.

[Понятия не имею] вместо этого удивил он меня. [Не мне предполагать это или толкать вас,

либо Колонию, в каком-либо направлении. Подобное было бы кощунством. Мы будем ждать и наблюдать, пока проходим по пути, который вы проложили под нашими ногами. Такова наша миссия]

[Это логично, наверное. Мне нравится, что у тебя нет намерений вмешиваться в дела Колонии. Не думаю, что это прошло бы слишком уж хорошо. Ах, верно! Я забыл, что ты теперь можешь чуять наш язык из феромонов. И как у тебя дела в этом плане?]

[Всё замечательно. Не могу дождаться, когда смогу общаться со своим собственным запахом]

Это будет... интересно. А как запах будет производиться? Смею предположить, что с помощью магии, а не какой-то экстремальной диеты, приводящей к красноречивому метеоризму.

Легион впереди начал своё наступление, маршируя в нашу сторону размеренными шагами, что сотрясают землю их равномерной поступью. Пора.

[Спасибо за общение, Бейн. Мы будем рассчитывать на вас, ребят, в этой битве. Постарайся сохранить жизни своим людям]

[Постараюсь, Великий. Пусть ваша битва пройдёт успешно и да встретите вы новый день]

Возможно я ошибался, что Бейн лунатик. Во время этого разговора он был крут, как сваренное яичко. Может он меняется и успокаивается? Это точно было бы приятной переменной. Давай-ка посмотрим. Заинтересовавшись в этом 'новом Бейне', я поднял свою голову и изучил собравшиеся силы Колонии, ища любые признаки жреца. Я знаю после мысленного общения в какой он стороне... нужно лишь.. Ага! Вот он.

На самом деле его малость тяжело упустить, когда он стоит на камне. Я не заметил его вначале, потому что вместо ношения своей обычной робы он почти что полностью голый, его оголённая и бледная кожа открыта всем на обозрение. В своей здоровой руке он держит грубый посох с вырезанной муравьиной головой на вершине, которым он машет в направлении приближающегося Легиона. Из его рта исходит поток как злобных проклятий, так и пены, которые направлены в сторону врага, пока его глаза выпучиваются от объёма его гнева.

Знаете что? В этом всё я вижу больше смысла. Это норма.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yropotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1472902>